

СОВРЕМЕННЫЙ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ КАК ВЫЗОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ

М.О. Шибкова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье проанализировано влияние евроскептических настроений на уровень солидарности стран-членов Европейского союза. На начальном этапе строительства интеграционного проекта выгода от объединения разрушенного Второй мировой войной Старого Света была очевидна, однако по мере трансформации Европейского союза и появления новых вызовов, голоса евроскептиков звучат всё громче, и всё больше государств ставят под сомнение эффективность наднациональных институтов, выбирая путь принятия самостоятельных мер.

Основным триггером роста популярности евроскептиков в новом тысячелетии стал финансовый кризис и последовавшие за ним меры жёсткой экономии, вызвавшие недовольство граждан, чей уровень благосостояния заметно снизился. Не приняв во внимание итоги выборов в Европейский парламент 2014 г., показавшие усиление позиций евроскептиков, Брюссель продолжил курс на углубление интеграции. Однако со временем стало ясно, что лишённые голоса на наднациональном уровне, евроскептики способны реализовать свой потенциал влияния на ЕС через активную деятельность внутри своих государств. В результате их действий Евросоюз столкнулся с двумя серьёзнейшими вызовами: выходом из его состава Великобритании и неспособностью общими усилиями разрешить кризис беженцев.

Приводя конкретные примеры реакции правительств государств-членов ЕС на миграционный кризис и иллюстрируя зависимость этих действий от степени популярности евроскептицизма в данных странах, автор доказывает, что уровень европейской солидарности в настоящее время снизился настолько, что можно говорить о трансформации экономического кризиса ЕС в истинно политический.

Ключевые слова: Евроскептицизм, партийная система, Брекзит, Европейский союз, интеграция, миграционный кризис, Лига Севера, кризис ЕС, выборы в Европарламент, европейская солидарность.

Более полувека назад гуманистическая идея мира как главной ценности сплотила вокруг себя народы разрушенной Второй мировой войны Европы и положила начало европейской интеграции. Отцы-основатели проекта – убеждённые федералисты – апеллировали к таким понятиям как «европейская идея», «европейское братство», «Пан-Европа», и несмотря на неизбежные при таком историческом масштабе «пробуксовки» в виде срыва планов об учреждении Европейского оборонительного сообщества в 1954 г. (и, как следствие, отказа от проекта Европейского политического сообщества) или непринятии Конституции Европейского союза после референдумов во Франции и Нидерландах в 2005 г., до недавнего времени европейская интеграция развивалась по нарастающей в духе классической категоризации Б. Балассы.

Долгое время обеспечение мира в Старом Свете виделось его жителями возможным только при условии объединения и приложения совместных усилий, то есть ведения общей политики. Ключевой составляющей интеграционного проекта считалась европейская солидарность, необходимость создания которой «через конкретные достижения»¹ в качестве первого этапа построения новой Европы была отмечена ещё в Декларации Шумана 1950 г. Принцип солидарности, по общему признанию стран-членов ЕС, стоял за любой предпринимаемой на наднациональном уровне мерой, возлагая ответственность на каждого из них. Среди экспертных объяснений целесообразности существования европейской солидарности особого внимания заслуживают такие как «прямая взаимная выгода» (*direct reciprocity*) [10, с. 20], в соответствии с которой страны помогают друг другу, будучи уверенными в том, что в случае необходимости им самим также будет оказана помощь, и «предусмотрительная личная заинтересованность» (*enlightened self-interest*) [10, с. 20], опирающаяся на положение о том, что помощь «пострадавшему» отвечает не только его интересам, но и интересам всего ЕС, а значит, и любого его члена, в том числе и самого «помогающего».

Однако в настоящее время мнение государств-членов изменилось на кардинально противоположное. Устремившийся в Евросоюз неконтролируемый поток беженцев, беспорядки не только в лагерях их содержания, но и в больших европейских городах и столицах, волна терактов, осуществляемых исламскими фундаменталистами, закрытие внутренних границ в нарушение Шенгенских правил, антироссийские санкции, больно ударившие по экономике самого ЕС, и, наконец, выход Британии, одного из ведущих государств-членов ЕС из его состава, заставили устойчивую, казалось бы, конструкцию, возводимую с середины прошлого века, пошатнуться.

Из стабильно развивающегося центра силы ЕС превратился в регион с высокой террористической угрозой, наполняемый бесконечным потоком иммигрантов и раздираемый внутренними противоречиями. Страны-члены всё чаще не могут прийти к согласию и всё активнее ставят во главу угла не общую европейскую идею, а национальный интерес, впервые по-настоящему сомневаясь в способности скоординированных действий противостоять современным вызовам.

На этом фоне «евроскептицизм стал всё больше проникать и сохраняться как на европейском, так и на национальном уровнях» [21, с. 1], и эксперты всерьёз заговорили о конце европейской солидарности, кризисе европейской идентичности и конце эпохи неоллиберализма. В этой связи необходимо выяснить, каких масштабов достигли антиевропейские настроения в настоящее время и представляют ли они на фоне текущих событий угрозу европейской солидарности, а значит, и Европейскому союзу в целом, а также его функционированию и единой политике. Ответить на данный вопрос предстоит посредством рассмотрения последствий проникновения евроскептицизма на наднациональный уровень по итогам выборов 2014 г., а также его влияния на конкретные решения национальных правительств в ответ на охватившие ЕС кризисы.

Справедливости ради стоит отметить, что вопрос о необходимости выработки нового подхода к европейской солидарности, «обновления» европейской гражданственности (“*European citizenship*”) появился в научном сообществе ещё до разгара экономического кризиса конца прошлого десятилетия. Так, известный французский социолог П. Бурдье в конце прошлого века отмечал угрозу, которую представляет рынок и современный капитализм для демократической гражданственности и называл неоллиберализм «адской машиной» [6, с. 100], применение которой привело к таким последствиям как «бедность, страдания растущей доли населения самых экономически продвинутых обществ, огромный рост разрыва в уровне дохода», и, самое главное, «навязывание культа “победителя”, борьбы всех против всех и цинизма как нормы всего» [6, с. 102]. Таким образом, по мнению учёного, необходимо было всколыхнуть социальные движения в защиту традиционных европейских ценностей.

Лектор Ноттингемского университета Н. Стивенсон, говоря о борьбе идентичностей в ЕС, обращал внимание на то, что поворот к национализму является способом защиты от т.н. чужих и «средством для скорейшего избавления от тревоги, вызванной политической и экономической неопределённостью» [19, с. 497]. Для того, чтобы предотвратить этот поворот, политолог настаивал на необходимости «создания альтер-

¹ The Schuman Declaration, 9 May 1950. URL: http://europa.eu/european-union/about-eu/symbols/europe-day/schuman-declaration_en (дата обращения 06.10.2016).

нативной европейской пост-национальной гражданственности» [19, с. 498], которая потребует новой «культурной и политической логики» и [19, с. 498] и будет рассматривать вопросы, касающиеся, скорее, того как «стать европейцем, а не быть им» [19, с. 498]. Выдающийся немецкий философ Ю. Хабермас утверждает, что реальной альтернативы созданию единого наднационального Европейского государства для стран, вступивших на путь европейской интеграции, нет, так как «подкреплённая в социальном отношении политическая сплочённость необходима как раз для того, чтобы защитить национальное разнообразие и беспрецедентное культурное богатство “старушки Европы” (Alteuropa) от подобного нивелирования на фоне стремительно развивающейся глобализации» [5, с. 42].

Такие призывы имели своей целью сохранить скрепы европейской солидарности и обеспечить равно достойный уровень жизни и одинаковую безопасность для всего населения ЕС и не дать губительному для всего интеграционного проекта национализму возобладать умами граждан. Тем не менее, судя по последним событиям, создание единого наднационального государства становится всё более призрачным, так как некогда сплочённые европейские державы больше не видят «прямой взаимной выгоды» от помощи друг другу и больше не чувствуют «личной заинтересованности» в выполнении директив Брюсселя.

В начале нового века стало ясно, что Европа меняется угрожающе растущими темпами, вопросы общей политики, отдававшиеся раньше на откуп элитам, теперь волнуют широкие массы населения, а национальные интересы снова стали выходить на передний план по сравнению с наднациональными. Эти изменения «стали постепенно сковывать т.н. “разрешающий консенсус”» [8, с. 239] и привнесли новые тенденции в политическую жизнь ЕС.

Первым ощутимым ударом по европейской солидарности стал мировой финансовый кризис 2008 г., приведший к кризису суверенных долгов стран еврозоны. Его последствиями стали распространение «ползучей федерализации» [2, с. 73], т.е. усиление наднационального контроля над финансовыми системами стран-членов еврозоны, а также «экономизация политики» [2, с. 75], закрепившая за наиболее сильными экономиками статус «диктующих правила», а остальным уготовившая участь эти правила выполнять. В результате чувство национального достоинства было уязвлено как в наиболее пострадавших от кризиса странах, которые столкнулись с высокой безработицей и урезанием социальных расходов в обмен на помощь ЕС, так и в государствах т.н. «ядра евроинтеграции»,

где граждане не желали терпеть лишения из-за безответственной политики более слабых соседей по интеграционной группировке. Таким образом, само понятие «европейской идентичности» было поставлено под сомнение, «вызовы экономики подтолкнули европейских граждан не к усилению чувства “европейского патриотизма” на основе их общих политических ценностей, а, скорее, к сохранению национальной этнической принадлежности и языка» [1, с. 148].

Наиболее ярким свидетельством недовольства граждан сложившейся после кризиса ситуацией в ЕС стали результаты выборов в Европейский парламент 2014 г., которые, по мнению экспертов, «войдут в историю как первые зафиксировавшие рост влияния евроскептиков» [3]. В общем и целом по итогам выборов евроскептические партии разного толка получили около одной трети мест в Европейском парламенте (сюда входят как целые фракции – «Европейские консерваторы и реформисты», «Европейские объединённые левые / Лево-зелёные Севера» и «Европа за свободу и прямую демократию», так и некоторые неприсоединившиеся депутаты). Этот результат значительно выше полученного в 2009 г., когда партии антиевропейской направленности смогли завоевать около 20% мест². Крайне правые и националисты получили 98 депутатских мандатов из 751³. В 23 из 28 стран-членов ЕС евроскептики прошли в Европейский парламент, что свидетельствует об ошутимом наращивании их поддержки со стороны электората и влияния на наднациональном уровне.

Тем не менее, потенциал влияния новых акторов, названных общим термином «евроскептики», был неоправданно недооценен политиками-федералистами, сохранившими большинство в выборном наднациональном органе. Такое протестное голосование европейцев было расценено политическими силами мейнстрима как практическое воплощение теоретической концепции, авторами которой являются К. Райф и Г. Шмитт [18]. В рамках этого подхода выборы в Европейский парламент рассматриваются как «выборы второго порядка» (second-order elections), то есть как менее важные для избирателей, чем выборы в национальный парламент, по той причине, что традиционно европейские вопросы являются менее значимыми для граждан стран-членов ЕС, чем внутриполитические проблемы. Так же как промежуточные выборы в США или дополнительные выборы в Великобритании, выборы в Европарламент не влияют напрямую на расстановку сил, а являются своего рода демонстрацией предпочтений и сигналом, который должны принять во внимание действующие власти, чтобы сохранить/ изменить свои позиции. Таким образом, эксперты сходятся

² Results of the 2009 European Elections. Outgoing Parliament. European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/election-results-2009.html> (дата обращения 15.09.2016).

³ S&P: успехи партии «Альтернатива для Германии» ведут к краху еврозоны // РИА Новости. 24.09.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140924/1025434137.html> (дата обращения: 27.09.2016).

■ Исследовательские статьи

во мнении, что «электоральные предпочтения вырабатываются под воздействием внутривнутриполитического контекста» [4].

Согласно этому подходу, незаинтересованностью населения объясняется и традиционно низкая явка на выборы в Европарламент (в 2014 г. она составила 42,61%⁴), а также высокая роль эмоционального фактора, так как, стремясь выразить своё недовольство национальному правительству, граждане отдают голоса националистическим и популистским партиям, за которые они вряд ли бы проголосовали на национальных выборах, отдавая стратегическое предпочтение мейнстримовским партиям. Следовательно, с этой точки зрения, растущая популярность евроскептических партий является свидетельством непопулярности политического курса исключительно национальных правительств и никаким образом не угрожает европейской солидарности.

Однако с данной теоретической моделью согласны далеко не все политологи. Второй подход, представленный в трудах голландского политолога К. де Врис [9], а также англоязычных профессоров С. Гоболта, Дж. Спуна [13] и др., напротив, доказывает, что исход выборов в Европейский парламент не всегда определяется степенью удовлетворённости граждан политикой национальных правительств. Более того, их результаты с каждым разом все больше отражают восприятие избирателями именно ЕС как практическое воплощение интеграционных идей, а также политику на наднациональном уровне. Таким образом, увеличение числа евроскептиков в Европарламенте означает протест против политики ЕС и свидетельствует о его неэффективности, по мнению европейцев.

На первый взгляд, результаты выборов 2014 г. доказывают правильность первого подхода, так как в большинстве случаев евроскептические партии получили поддержку электората за счёт потери голосов в пользу основных партий. Так, традиционные правящие партии Великобритании – консерваторы и либеральные демократы в 2014 г. в сумме получили на 30% голосов меньше, чем на национальных выборах 2010 г.⁵ Социалистическая партия Ф. Олланда во Франции потеряла около 27% голосов по сравнению с парламентскими выборами 2012 г.⁶ Меньшие, но всё же ощутимые потери понесла правящая испанская «Народная партия» (18% по сравнению с последними парламентскими выборами)⁷. Однако выбор итальянского электората свидетельствует об обратном: несмотря на высокий результат

евроскептической партии «Движение пяти звёзд», правящая «Демократическая партия» под руководством действующего премьер-министра М. Ренци улучшила свой показатель на 15% по сравнению с национальными выборами 2013 г. Другими словами, в данном случае у евроскептиков появился свой электорат, чей выбор не был связан с разочарованием в итальянском правительстве.

Вышеуказанные примеры дают основание предполагать, что оба теоретических подхода имеют право на существование, и европейский электорат при голосовании на парламентских выборах мог руководствоваться как политическим курсом национального правительства, так и Евросоюза в целом. Тем не менее, сигнал недовольства со стороны граждан не нашёл своего адресата в лице европейских чиновников, которые, напротив, приняли решение игнорировать евроскептические политические силы, предпочитая называть их популистами, и взяли курс на дальнейшее углубление интеграции.

Разобщённость евроскептиков, их присутствие как среди левых, так и среди правых, преследование сугубо национальных интересов и нежелание занимать подчинённое положение помешало им выступить единым фронтом, достаточно многочисленным для оппозиции федералистскому большинству в Европейском парламенте. Развернувшуюся борьбу за партнёров по коалиции между французскими и британскими евроскептиками выиграл Н. Фарадж, лидер «Партии за независимость Соединённого Королевства», которому удалось сформировать группу «Европа за свободу и прямую демократию». Кроме партий, входивших в «Европу за свободу и демократию» (евроскептическую группу Европарламента прошлого созыва) – самой «Партии независимости Соединённого Королевства» и литовского «Порядка и справедливости» – изначально к Н. Фараджу присоединились и новые союзники: «Шведские демократы», итальянское «Движение пяти звёзд», а также по одному депутату чешской «Партии свободных граждан», и «Латвийского союза фермеров». После того как к группе присоединилась избранная от «Национального фронта», но сразу вышедшая из состава партии Ж. Бержерон, формирование стало отвечать критериями представительности семи стран и было зарегистрировано.

Тем не менее, единственной по-настоящему евроскептической фракции в Европейском парламенте пришлось столкнуться с открыто враждебной реакцией со стороны ведущих

⁴ Results of the 2014 European Elections. European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/election-results-2014.html> (дата обращения 15.09.2016).

⁵ Election 2010. National Results. BBC News. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/election2010/results/> (дата обращения 05.09.2016).

⁶ Résultats des élections législatives 2012. Ministère de l'Intérieur. URL: [http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Lesresultats/Legislatives/elecresult__LG2012/\(path\)/LG2012/FE.html](http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Lesresultats/Legislatives/elecresult__LG2012/(path)/LG2012/FE.html) (дата обращения 15.09.2016).

⁷ Spain's Ruling People's Party Leads Opinion Poll. BBC News. 04.01.2015. URL: <http://www.reuters.com/article/2015/01/04/us-spain-poll-idUSKBN0KD09R20150104> (дата обращения 19.09.2016).

европейских партий, которые, забыв о старых разногласиях, теперь без колебаний выступали единым фронтом для блокирования малейшего влияния евроскептиков. Приведём несколько примеров.

Как известно, должности глав комитетов Европейского парламента распределяются между парламентскими группами по системе Дондта (D'Hondt system), т.е. пропорционально числу депутатов в них. Однако вопреки правилам депутаты от группы Н. Фараджа не были выбраны на руководящие должности ни одного из комитетов. Изначально ожидалось, что представитель «Европы за свободу и прямую демократию» получит пост главы парламентского комитета по петициям, но в результате сговора трёх основных проинтеграционных фракций – «Европейской народной партии», «Прогрессивного альянса социалистов и демократов» и «Альянса либералов и демократов за Европу» – на должность был избран депутат от либералов, несмотря на то, что евроскептика поддержали три другие парламентские фракции. Кандидат от евроскептической фракции также не был назначен на должность заместителя главы комитета, хотя был выдвинут четыре раза. Такие действия вызвали резкую критику Н. Фараджа, которые заявил, что «фанатики-федералисты показали свою истинную антидемократическую натуру»⁸, и в результате правые евроскептики были отстранены от прямого влияния на функционирование парламента. Такое поведение проевропейских фракций вызвало возмущение даже идеологически далёких от евроскептиков «Европейских объединённых левых / Лево-зелёных Севера», чей представитель в Комитете по петициям назвал подобные действия «ударом по демократическому процессу в Европейском парламенте»⁹.

Позднее, в октябре 2014 г. на выборах глав делегаций Европейского парламента фракцию Н. Фараджа постигла та же участь – её представители не были выбраны на руководящие должности. Несмотря на то, что парламентские делегации не участвуют напрямую в законодательном процессе, они несут ответственность за поддержание связей Европарламента с третьими странами. Ожидалось, что депутат от «Европы за свободу и прямую демократию» возглавит делегацию, занимающуюся отношениями с Панафриканским парламентом, однако правило пропорционального распределения должностей было снова нарушено, и три ведущих партии

своими голосами не позволили евроскептикам занять эту должность.

На этом фоне подозрения вызвал и внезапный отказ в октябре 2014 г. латышского депутата от дальнейшего участия в евроскептической фракции Европарламента, что повлекло за собой роспуск «Европы за свободу и прямую демократию», так как в нее теперь входили представители только шести стран. Сразу после выхода из состава фракции депутат была назначена на должность главы Делегации по отношениям с Казахстаном, что дало повод Н. Фараджу обвинить в распаде своей группы лично председателя Европарламента М. Шульца. Фракцию вскоре удалось восстановить после присоединения к ней депутата от польского «Конгресса новых правых», в то время как остальные члены партии остались в числе неприсоединившихся.

Резкое недовольство со стороны европейского мэйнстрима последовало и после создания в 2015 г. в Европейском парламенте новой евроскептической фракции «Европа наций и свобод» под руководством лидера французского Национального фронта М. Ле Пен. Председатель правоцентристской Европейской народной партии (выигравшей последние выборы) М. Вебер заявил, что «усиление еврофобов должно стать тревожным сигналом для демократов всей Европы»¹⁰, в связи с чем «необходимо объединить все структурные силы в парламенте и бороться решительно во имя плодотворных результатов в интересах граждан»¹¹. Другой видный европейский политик, лидер второй по величине фракции Европейского парламента – «Прогрессивного альянса социалистов и демократов» – Дж. Пителла назвал «плохой новостью» создание «АнтиЕСовской ксенофобской группировки»¹². Подобные действия и высказывания со стороны европейского мэйнстрима не только красноречиво свидетельствуют об отказе европессимистам в демократичности, но и содержат в себе открытый призыв блокировать любое их участие в жизни ЕС, не считаясь с мнением граждан, отдавших свои голоса евроскептикам.

Реальное поведение мэйнстрима опровергло высказываемую некоторыми политологами гипотезу о том, что с приходом в Европарламент евроскептиков этот национальный орган станет более представительным и демократичным. Так, исследователь Свободного университета Брюсселя Н. Брэк, анализируя итоги общеевропейских выборов 2014 г., предполагала, что «присутствие

⁸ Big Three Parties Gang Up to Block Eurosceptic Committee Chair. NewEurope. URL: <http://www.neweurope.eu/article/big-three-ep-parties-gang-block-eurosceptic-committee-chair/> (дата обращения 15.09.2016).

⁹ Greens Back Farage in Row over EU Parliament Chairs. EurActiv. 04.07.2014. URL: <http://www.euractiv.com/sections/eu-elections-2014/greens-back-farage-row-over-eu-parliament-chairs-303293> (дата обращения 3.09.2016).

¹⁰ MEPs Vow to Unite against Far-right ENF Group. The Parliament Magazine. 17.06.2015. URL: <https://www.theparliamentmagazine.eu/articles/news/meps-vow-unite-against-far-right-enf-group> (дата обращения 09.09.2016).

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

■ Исследовательские статьи

депутатов-евроскептиков в Европарламенте могло бы способствовать налаживанию связи между гражданами и институтами ЕС, позволяя недовольству граждан быть высказанным внутри этого органа» [7, с. 346]. В этом же ключе высказывалась и эксперт Центра европейских исследований Университета Осло А. Михайлиду, называя появление евроскептицизма на наднациональном уровне закономерным явлением, свидетельствующим о том, что «запрос со стороны общества и СМИ на демократическую легитимность теперь относится и к устройству представительных институтов и процедурам принятия решений в ЕС» [16, с. 325]. В действительности же вместо того, чтобы воспользоваться шансом и расширить представительность Европейского парламента как института, являющегося площадкой для достижения компромисса между различными политическими силами ЕС и способного адекватно воспринимать критику со стороны оппозиции и меняться в соответствии с требованиями эпохи и настроениями граждан, традиционные фракции предпочитают по-прежнему вести себя так, словно их лидерству ничто не угрожает. Недальновидность такой позиции подчеркнул в своё время видный эксперт в области евроскептицизма британский исследователь С. Ашервуд, заявив, что «самая большая опасность для ЕС заключается не в том, что в Европарламент было выбрано так много евроскептиков, а в том, что парламент (и сам Союз) будет продолжать функционировать так, как будто ничего не случилось»¹³.

Блокируя евроскептицизм на наднациональном уровне и считая его ничем иным как голосом протеста против национальных властей, еврочиновники не учли того факта, «в то время, как евроскептицизм не является новым феноменом, степень влияния и успехи оппонентов ЕС впечатляющи, притом, что лидируют праворадикальные и национал-популистские партии» [12, с. 7]. Другими словами, процесс роста популярности антиЕСовских партий стал необратимым, и они неизбежно должны были войти в представительные органы стран-членов ЕС, что, в свою очередь, не могло не повлиять на политический курс этих стран в отношении ЕС. Это и произошло с вхождением в национальные парламенты греческой Коалиции радикальных левых (СИРИЗА), испанской «Подemos», итальянского «Движения пяти звёзд», а также со стремительным ростом популярности французского «Национального фронта», британской «Партии независимости

Соединённого Королевства», немецкой «Альтернативы для Германии».

Интересен тот факт, что если изначально евроскептические партии выступали, в основном, с призывами к выходу из еврозоны (в Греции, Испании, Италии) в связи с непростой экономической ситуацией в этих странах, сокращением социальных пособий и падением уровня жизни граждан, то есть проявляли экономический и социальный евроскептицизм, то последние высказываемые антиевропейские лозунги свидетельствуют о растущей доле политического евроскептицизма. Здесь речь идёт, прежде всего, о двух мощнейших кризисах, сотрясающих Европу в настоящее время: неконтролируемом притоке беженцев и выходе Великобритании из Европейского союза, нанесших ощутимый удар по европейской солидарности.

Теоретическое обоснование этому процессу дал ещё 20 лет назад ирландский политолог П. Майр, отметивший обратную зависимость усиления роли ЕС и уровня доверия граждан к национальным правительствам. По его мнению, европейская интеграция, ослабляя влияние национальных партий на политику правительства, фактически не предлагала никакой альтернативы на наднациональном уровне, где влияние на политическую жизнь всей группировки со стороны простых граждан фактически сведено к минимуму [15, с. 47]. Новые проблемы, с которыми столкнулись страны-члены ЕС, усугубили впечатление фактической беспомощности национальных правительств, выполняющих директивы Брюсселя при отсутствии механизмов для самостоятельных действий в целях защиты национальных интересов.

Волна иммигрантов, захлестнувшая ЕС, бросила настоящий вызов, прежде всего, безопасности Союза, некогда считавшегося оплотом безопасности, терпимости и правопорядка. В этих условиях некоторые страны-члены выбрали путь одностороннего объявления о восстанвлении контроля над национальными границами, поставив, таким образом, под угрозу основополагающий принцип Единого европейского рынка – свободу передвижения. Первой в длинном списке приостановивших действие Шенгенского соглашения из-за массового притока беженцев стала в сентябре 2015 г. Германия, находившаяся, по словам министра внутренних дел Т. де Мезьера «на пределе своих возможностей»¹⁴. Через три дня примеру Германии последовала Австрия, затем Словения, Венгрия, Швеция, Норвегия¹⁵. Само существование Шенгенской зоны оказалось под угрозой.

¹³ Usherwood S. The Eurosceptic Paradox. The European Parties Elections and Referendums Network. 09.06.2014. URL: <https://epern.wordpress.com/tag/eurosceptics/> (дата обращения 21.09.2016).

¹⁴ Migrant Crisis: Germany Starts Temporary Border Controls. BBC News. 14.09.2015. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-34239674> (дата обращения 06.09.2016).

¹⁵ Member States' notifications of the temporary reintroduction of border control at internal borders. European Commission. URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/borders-and-visas/schengen/reintroduction-border-control/docs/ms_notifications_-_reintroduction_of_border_control_en.pdf (дата обращения 09.10.2016).

Необходимо отметить, что в самом Шенгенском кодексе о границах (гл. II, ст. 23-26) предусмотрена процедура временного восстановления пограничного контроля на внутренних границах, которое может быть обусловлено «серьёзной угрозой общественному порядку или внутренней безопасности государства-члена»¹⁶ и должно применяться лишь «в качестве последнего средства»¹⁷. Регламент этой процедуры весьма точно прописан в вышеуказанных статьях и не сводится к простому одностороннему объявлению о восстановлении пограничного контроля со стороны государства-члена за день до его фактического восстановления. В соответствии со ст. 25 документа, незамедлительное введение пограничного контроля всё же возможно, но только «в порядке исключения». На это положение и поспешил сослаться председатель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер, заявив о том, что «эта возможность определёнno предусмотрена и регламентирована»¹⁸ документально. Действительно, подобных случаев в истории ЕС было немало, однако все они были связаны с проведением масштабных мероприятий таких как встречи на высшем уровне, спортивные состязания, т.е. событий, изначально ассоциирующихся с массовыми беспорядками, для предотвращения которых необходимы особые меры. Так, например, Австрия приостановила действие Шенгенского соглашения летом 2008 г. в период проведения Чемпионата Европы по футболу, Италия применила эту меру в 2001 и 2009 гг. в связи с проведением саммитов Большой восьмёрки, Германия временно восстановила контроль на своих границах в 2015 г. во время саммита Большой семёрки¹⁹. Очевидно, что характер мероприятий, из-за которых действие Шенгенского соглашения временно приостанавливалось, пожалуй, в полной мере можно назвать «исключительным», в отличие от ситуации с беженцами.

Сложившееся фактически бедственное для Европы положение, спровоцированное массовым притоком мигрантов, имеет не краткосрочный, а напротив, затяжной характер. В этой связи к нему справедливо применяют понятие «кризис», а кризис, в свою очередь, уже не может подходить под критерий «исключительного случая», содержащийся в Шенгенском кодексе о

границах, так как, по энциклопедическому определению, «исключительный» есть «небывалый, необыкновенный»²⁰. Ситуация же с беженцами за последние полтора года стала для ЕС повседневной реальностью и перестала быть чем-то неординарным.

В настоящий момент контроль на границах временно восстановлен в шести странах-членах Шенгенской зоны: Германии, Австрии, Дании, Швеции, Норвегии, Франции. Из них только в последнем случае можно говорить об «исключительных» обстоятельствах, которыми, безусловно, стали теракты в Париже и Ницце. Другие страны из этого списка посчитали «исключительной» ту реальность, с которой им предстоит жить, возможно, не один год, так как причины этого явления являются комплексными, носят социальный, экономический и демографический характер и могут быть неограниченными по времени. И если текущие долгосрочные события, фактически ставшие повседневностью в ЕС, требуют регулярных и долгосрочных приостановок действия Шенгенского соглашения, фактически его нивелирующих, то возникает вопрос: а нужно ли вообще это соглашение и вместе с ним Союз, основой которого оно является?

В сложившихся обстоятельствах целесообразно вспомнить о предположениях С. ван дер Эйка и М. Франклина, выдвинутых в 2004 г. согласно которым в скором времени отношение граждан к ЕС будет использовано политтехнологами и политиками для привлечения электората как на национальных, так и на европейских выборах. Потенциал этого нового пункта политических программ был назван авторами «спящим великаном» [22, с. 47], который, судя по последним событиям, наконец-то проснулся. Как никогда громко слышны голоса евроскептиков, призывающих сделать шаг назад, ссылаясь на отсутствие солидарности среди государств-членов ЕС и говоря о невозможности искусственного сохранения «мёртвого Шенгена и распадающегося ЕС»²¹. Так, например, Венгрия, где правящая партия ФИДЕС считается мягкой евроскептической, а политику премьер-министра В. Орбана, по определению видных исследователей евроскептицизма П. Таггарта и А. Щербьяка, можно назвать «евроскептицизмом

¹⁶ Регламент (ЕС) №562/2006 Европейского Парламента и Совета от 15.03.2006 г., устанавливающий Кодекс Сообщества о режиме пересечения людьми границ.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Junker: Sospensione di Schengen Prevista dal Trattato, non Confondere Terroristi e Rifugiati. Il Sole 24 Ore. 15.11.2015. URL: <http://www.ilsole24ore.com/art/mondo/2015-11-15/junker-la-sospensione-schengen-e-prevista-trattato--105135.shtml?uuid=ACW3NaaB> (дата обращения 09.10.2016).

¹⁹ Temporary Reintroduction of Border Control. European Commission. URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/borders-and-visas/schengen/reintroduction-border-control/index_en.htm (дата обращения 04.10.2016).

²⁰ Толковый словарь Ожегова. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/75658> (дата обращения: 08.10.2016).

²¹ Milano: Salvini e Le Pen, «Finalmente Schengen è morto e l'UE si sta disgregando». RAI News. 28.01.2016. URL: <http://www.rainews.it/dl/rainews/articoli/Milano-Salvini-e-Le-Pen-Finalmente-Schengen-e-morto-e-Ue-si-sta-disgregando-l-leader-della-Enf-per-la-prima-convention-di-due-giorni-lontano-da-Strasburgo-fa2952db-d140-4910-87ea-916b7596ade8.html> (дата обращения 05.10.2016).

■ Исследовательские статьи

во имя национальных интересов» [20], перешла от слов к делу, введя контроль на границе с Сербией и Хорватией и начав уголовное преследование незаконных мигрантов. Кроме того, правительство Венгрии инициировало референдум по квотам 2 октября 2016 г., который, несмотря на то, что был признан недействительным по причине низкой явки (43% вместо минимально необходимых 50%), показал отрицательное отношение населения Венгрии к миграционной политике ЕС.

Тем временем, в декабре 2015 г. Словакия подала иск против Совета ЕС в Европейский суд в Люксембурге в связи с несогласием с системой принудительного распределения иммигрантов по квотам, решение по делу должно быть принято до конца 2016 г. Братиславе также не чужды евроскептические настроения: правящая партия левого толка «Направление – социальная демократия», к которой принадлежит действующий премьер-министр Р. Фицо, придерживается идеологии т.к. «мягкого национализма», выступает против миграционной политики ЕС и исламизации европейского населения, а также напрямую ассоциирует наплыв беженцев с повышением уровня террористической угрозы в Европе. Более того, по итогам парламентских выборов в марте 2016 г. второй по численности стала праворадикальная оппозиционная евроскептическая партия «Свобода и солидарность», чей голос против Европейского стабилизационного механизма привёл к правительственному кризису в стране в 2011 г. В этой связи отзыв иска из Европейского суда, на который возлагает надежду Совет ЕС, становится маловероятным, а ужесточение позиции страны по различным направлениям европейской политики – вполне реальным.

Призывы к отмене Шенгенского режима всё отчетливее звучат и в странах-основательницах ЕС. Во Франции лидер «Национального фронта» М. Ле Пен считает, что «без государственных границ ни защита, ни безопасность не возможны»²², с ней согласен и председатель итальянской евроскептической «Лиги Севера» М. Сальвини, призывающий последовать примеру Австрии²³. В Германии огромной популярностью пользуется «Альтернатива для Германии», показавшая второй результат на выборах в ландтаг федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания в сентябре 2016 г., оставив позади Христианско-демократический союз во главе с действующим канцлером. Будучи изначально образованной в качестве партии, выступающей против единой валюты, с началом миграционного кризиса «Альтернатива для

Германии» сделала именно его центральным пунктом своей программы, сумев завоевать популярность в короткие сроки. В данный момент партия выступает за «закрытие национальных границ, отмену свободы передвижения в пределах Шенгенской зоны, приостановление права на получение убежища»²⁴.

Евроскептические настроения, несмотря на то, что высказываются, в основном, оппозиционными силами, напрямую влияют и на курс правительства. Наиболее яркий пример – результаты референдума о выходе Великобритании из ЕС в июне 2016 г. и роль в этом процессе «Партии независимости Соединённого Королевства». Несмотря на то, что голосование было проведено с подачи правящей «Консервативной партии», известной своей критикой ЕС по многим направлениям, профессор Кентского университета М. Гудвин и лектор Ноттингемского университета К. Милаццо утверждают, что именно «взлёт популярности ПНСК стал основной причиной, по которой Д. Кэмерон предложил проведение референдума о членстве в ЕС, однако это обязательство не смогло подорвать поддержку партии, объединившей в себе опасения, связанные с мигрантами, и евроскептицизм» [11]. Фактически став третьей силой в государстве, ПНСК смогла довести уровень недоверия к ЕС в стране до критического и своими действиями добилась своей основной цели – независимости Великобритании от ЕС. Несмотря на то, что юридически процесс ещё не запущен, сложившаяся ситуация как внутри страны с приходом нового премьер-министра, так и в Европе в связи с кризисом беженцев, не даёт оснований полагать, что решение большинства британцев будет воплощено в реальность.

Нельзя не согласиться с тем, что в данный момент мы являемся свидетелями событий поистине исторического масштаба, которые имеют большой потенциал влияния на весь интеграционный проект. Так, о возможности неблагоприятного развития событий для ЕС предупреждает в своей статье главный научный сотрудник Института философии РАН Н. Мотрошилова, отмечая, что «поспешные решения, спускаемые сверху, могут повлечь за собой опасность нежелательного всплеска национализма» [17, с. 67], так как сколь бы яростно ни критиковал народ свое правительство, «наднациональные» евробюрократы ничем не лучше». Действительно, торопливые меры руководства ЕС, носящие принудительный характер для стран-членов в ответ на кризисы, захлестнувшие Союз, способствуют не только укреплению позиции евроскептиков, заявивших о себе на последних выборах в Евро-

²² Paris Terror Attacks Transform Debate over Europe's Migration Crisis. The Wall Street Journal. 16.11.2015. URL: <http://www.wsj.com/articles/paris-terror-attacks-transform-debate-over-europes-migration-crisis-1447608944> (дата обращения 05.10.2016).

²³ Salvini: "L'Austria Sospende Schengen e l'Italia non Fa Nulla". Blastingnews. 18.01.2016. URL: <http://it.blastingnews.com/politica/2016/01/salvini-l-austria-sospende-schengen-e-l-italia-non-fa-nulla-00739601.html> (дата обращения 07.10.2016).

пейский парламент, но и увеличению их числа за счёт новых политических сил, начавших сомневаться в эффективности ЕС как в институте, способном в равной мере учитывать и защищать интересы всех государств-членов.

Таким образом, рост недовольства граждан политикой ЕС, отсутствие сплоченности в рядах лидеров стран-членов, их решения и меры в защиту национальных интересов вопреки положениям основных законодательных актов ЕС, таких как Шенгенский кодекс о границах, свидетельствуют о том, что антиЕСовские силы, приобретшие популярность на волне недовольства монетарной политикой Союза в период финансового кризиса и, как казалось, не угрожавшие политической надстройке ЕС, сейчас имеют все шансы если не положить конец интеграционному проекту, то, по крайней мере, коренным образом преобразовать его. Выбор самостоя-

тельных путей выхода из кризиса, а в случае с Великобританией – и вовсе отказ от дальнейшего участия в интеграционном проекте свидетельствуют о потере веры в европейскую солидарность, «лежащую в самой основе европейского сообщества как ценность и как ведущий принцип различных направлений политики» [14, с. 57]. Фактический отказ стран-членов от принципов общей ответственности и взаимопомощи, на которых и зиждется солидарность, означает, что экономический кризис еврозоны превратился в политический кризис всего Евросоюза, а значит, перед проевропейскими элитами встала задача вновь убедить граждан в пользе совместного существования, а учитывая усталость европейцев от диктата Брюсселя, мер жёсткой экономии и бессилия национальных властей, сделать это будет непросто.

Список литературы

1. Берендеев М.В. Дискурс европейской идентичности в условиях кризиса в ЕС // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. №12. С. 146-154.
2. Буторина О.В. Европейский союз после кризиса: упадок или возрождение? // Вестник МГИМО. 2013. №4 (31). С. 71-81.
3. Пономарева Е. Г. Правый поворот. К итогам выборов в Европарламент // Портал МГИМО. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document251674> (дата обращения: 14.09.2016)
4. Самолетова А.М. Выборы в Европейский парламент в посткоммунистических странах Европейского союза: что они говорят о партийных системах этих стран? // Полития. № 3 (70). 2013. С. 131-146.
5. Хабермас Ю. Кризис Европейского союза в свете международного права. Эссе к вопросу о конституции Европы. (Пер. с нем. Habermas J. Die Krise der Europäischen Union im Lichte einer Konstitutionalisierung des Völkerrechts – Ein Essay zur Verfassung Europas // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. 2012. Vol. 72. Pp. 1-45).
6. Bourdieu P. Acts of Resistance. Against the Tyranny of the Market. New York: The New Press, 1998. 108 p.
7. Brack N. The roles of Eurosceptic Members of the European Parliament and their Implications for the EU // International Political Science Review. 2015. Vol. 36. №. 3. Pp. 337-350.
8. Brack N., Startin N. Introduction: Euroscepticism, from the Margins to the Mainstream // International Political Science Review. 2015. Vol. 36. №. 3. Pp. 239-249.
9. De Vries C.E., Edwards E.E., Tillman E.R. Clarity of Responsibility beyond the Pocketbook: How Political Institutions Condition EU Issue Voting // Comparative Political Studies. 2011. Vol. 43. №. 3. Pp. 339-363.
10. Fernandes S., Rubio E., Delors J. Solidarity within the Eurozone: how much, what for, for how long? // Notre Europe Policy Papers. 2012. №. 51. 74 p.
11. Goodwin M., Milazzo C. Britain, the European Union and the Referendum: What Drives Euroscepticism? // Chatham house Publications, December 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/britain-european-union-referendum-what-drives-euroscepticism> (дата обращения: 09.09.2016).
12. Grabow K., Hartleb F. Europe – No, Thanks? Study on the Right-Wing and National Populist Parties in Europe // Konrad Adenauer Stiftung. Centre for European Studies, Berlin, 2014, 50 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_36200-544-2-30.pdf?140217120953 (дата обращения: 12.10.2016).
13. Hobolt S.B., Spoon J.-J., Tilley J. A. Vote against Europe? Explaining Defection at the 1999 and 2004 European Parliament Elections // British Journal of Political Science. 2009. Vol. 39. № 1. Pp. 93-115.
14. Kontochristou M., Mascha E. The Euro Crisis and the Question of Solidarity in the European Union: Disclosures and Manifestations in the European Press // Review of European Studies. 2014. Vol. 6. №. 2. Pp. 50-62.
15. Mair P. Political Parties, Popular Legitimacy and Public Privilege // Hayward J. The Crisis of Representation in Europe. London: Franck Cass, 1995. Pp. 40-58.
16. Michailidou A. The role of the Public in Shaping EU Contestation: Euroscepticism and Online News Media International // Political Science Review. 2015. Vol. 36. №. 3. Pp. 324-336.

■ Исследовательские статьи

17. Motroshilova N. Jürgen Habermas on the Crisis of the European Union and the Concept of Solidarity (2011–2013) // Russian Studies in Philosophy. 2015. Vol. 52. №. 4. Pp. 45-69.
18. Reif K., Schmitt H. Nine Second-Order National Elections: a Conceptual Framework for the Analysis of European Election Results // European Journal of Political research. 1980. Vol. 8. №. 1. Pp. 3-44.
19. Stevenson N. European Cosmopolitan Solidarity: Questions of Citizenship, Difference and Post-Materialism // European Journal of Social Theory. 2006. Vol. 9. № 4. Pp. 485-500.
20. Szczerbiak A., Taggart P. Parties, Positions and Europe: Euroscepticism in the EU Candidate States of Central and Eastern Europe // SEI Working Paper № 46. 2001. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=sei-working-paper-no-46.pdf&site=266> (дата обращения: 07.10.2016)
21. Usherwood S., Startin N. Euroscepticism as a Persistent Phenomenon // Journal of Common Market Studies. 2013. Vol. 51. №. 1. Pp. 1-16.
22. Van der Eijk C., Franklin M. Potential for Contestation on European Matters at National Elections in Europe // Marks G., Steenbergen M. European Integration and Political Conflict. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. Pp. 32-50.

Об авторе

Шибкова Мария Олеговна – преподаватель кафедры романских языков, аспирант кафедры интеграционных процессов МГИМО МИД России. E-mail: marie_shib@mail.ru.

CONTEMPORARY EUROSCEPTICISM AS A CHALLENGE TO EUROPEAN SOLIDARITY

M.O. Shibkova

Moscow State Institute of international relations (MGIMO). Russia, 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76.

Abstract: *The article analyses the influence of Eurosceptic sentiments on the level of solidarity among European Union member states. At the outset of the integration project construction the advantage of the Old Continent unification after being destroyed by the Second World War was apparent. However, with the European Union transformation and the emergence of new challenges, Eurosceptic voices are becoming louder and an increasing number of states start to question the efficiency of supranational institutions and choose to take measures on their own.*

The main trigger of the rise of Euroscepticism in the new millennium was the financial crisis with austerity measures and citizens' frustration with their low standard of living following. Without taking into consideration the results of the European Parliament Elections 2014, which proved the reinforcement of Eurosceptics, Brussels continued to further develop the integration process. However, with the lapse of time it became clear that Eurosceptics despite being deprived of the right to vote at the supranational level, can implement its potential to influence the EU through their activity within their countries. As a result of their actions the EU is faced up with two serious challenges: Brexit and inability to cope with the migration crisis by common effort.

By giving certain examples of the reaction of member states' governments on the migration crisis and illustrating how these actions depend on the extent of Euroscepticism popularity in the countries the author shows that currently the level of European solidarity has become so low that it allows to speak about the transformation of the EU economic crisis into a truly political one.

Key words: Euroscepticism, party system, Brexit, European Union, integration, migration crisis, Northern League, EU crisis, European Parliament elections, European solidarity.

References

1. Berendeev M.V. Diskurs evropejskoj identichnosti v uslovijah krizisa v ES [The discourse of "European identity" in the conditions of the EU crisis]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*, 2012, no. 12, pp. 146-154. (In Russian).
2. Butorina O.V. Evropejskij sojuz posle krizisa: upadok ili vozrozhdenie? [European union after the crisis: decline or renaissance?]. *Vestnik MGIMO*, 2013, no. 4 (31), pp. 71-81. (In Russian).
3. Ponomareva E. G. Pravyj povorot. K itogam vyborov v Evroparlament [The right turn. The results of the European Parliament Elections]. *MGIMO website*. Available at: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document251674> (Accessed: 14 September 2016). (In Russian).

4. Samoletova A.M. Vybory v Evropejskij parlament v postkommunisticheskikh stranah Evropejskogo sojuza: chto oni govoryat o partijnyh sistemah jetih stran? [European Parliament Elections in Post-Communist EU Countries: What They Tell Us about Party Systems in These Countries?]. *Politeia*, 2013, no 3 (70). (In Russian).
5. Habermas J. Die Krise der Europäischen Union im Lichte einer Konstitutionalisierung des Völkerrechts – Ein Essay zur Verfassung Europas. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, 2012, vol. 72, pp. 1-45. Available at: http://dpp.mpil.de/02_2013/02_2013_1_55.pdf (In German).
6. Bourdieu P. *Acts of Resistance. Against the Tyranny of the Market*. New York: The New Press, 1998, 108 p.
7. Brack N. The roles of Eurosceptic Members of the European Parliament and their Implications for the EU. *International Political Science Review*, 2015, vol. 36, no. 3, pp. 337 - 350.
8. Brack N., Startin N. Introduction: Euroscepticism, from the Margins to the Mainstream. *International Political Science Review*, 2015, vol. 36, no. 3, pp. 239-249.
9. De Vries C.E., Edwards E.E., Tillman E.R. Clarity of Responsibility beyond the Pocketbook: How Political Institutions Condition EU Issue Voting. *Comparative Political Studies*, 2011, vol. 43, no. 3, pp. 339 - 363.
10. Fernandes S., Rubio E., Delors J. Solidarity within the Eurozone: how much, what for, for how long? *Notre Europe Policy Papers*, 2012, no. 51, 74 p. Available at: <http://www.institutdelors.eu/media/solidarityemus.fernandes-e.rubionefeb2012.pdf?pdf=ok> (Accessed 17.10.2016)
11. Goodwin M., Milazzo C. Britain, the European Union and the Referendum: What Drives Euroscepticism? *Chatham house Publications*, December 2015. Available at: <https://www.chathamhouse.org/publication/britain-european-union-referendum-what-drives-euroscepticism> (Accessed 09.09.2016).
12. Grabow K., Hartleb F. Europe – No, Thanks? Study on the Right-Wing and National Populist Parties in Europe. *Konrad Adenauer Stiftung. Centre for European Studies*, Berlin, 2014, 50 p. Available at: http://www.kas.de/wf/doc/kas_36200-544-2-30.pdf?140217120953 (Accessed 12.10.2016).
13. Hobolt S.B., Spoon J.J., Tilley J.A. Vote against Europe? Explaining Defection at the 1999 and 2004 European Parliament Elections. *British Journal of Political Science*, 2009, vol. 39, no. 1, pp. 93 - 115.
14. Kontochristou M., Mascha E. The Euro Crisis and the Question of Solidarity in the European Union: Disclosures and Manifestations in the European Press. *Review of European Studies*, 2014, vol. 6, no. 2, pp. 50 - 62.
15. Mair P. Political Parties, Popular Legitimacy and Public Privilege In Hayward J. *The Crisis of Representation in Europe*. London: Franck Cass, 1995, pp. 40 - 58.
16. Michailidou A. The Role of the Public in Shaping EU Contestation: Euroscepticism and Online News Media. *International Political Science Review*, 2015, vol. 36, no. 3, pp. 324 - 336.
17. Motroshilova N. Jürgen Habermas on the Crisis of the European Union and the Concept of Solidarity (2011–2013). *Russian Studies in Philosophy*, 2015, vol. 52, no. 4, pp. 45-69.
18. Reif K., Schmitt H. Nine Second-Order National Elections: a Conceptual Framework for the Analysis of European Election Results. *European Journal of Political research*, 1980, vol. 8, no. 1, pp. 3 –44.
19. Stevenson N. European Cosmopolitan Solidarity: Questions of Citizenship, Difference and Post-Materialism. *European Journal of Social Theory*, 2006, vol. 9, no. 4, pp. 485 - 500.
20. Szczerbiak A., Taggart P. Parties, Positions and Europe: Euroscepticism in the EU Candidate States of Central and Eastern Europe. *SEI Working Paper*, no. 46, 2001. Available at: <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=sei-working-paper-no-46.pdf&site=266> (Accessed 07.10.2016).
21. Usherwood S., Startin N. Euroscepticism as a Persistent Phenomenon. *Journal of Common Market Studies*, 2013, vol. 51, no. 1, pp. 1 - 16.
22. Van der Eijk C., Franklin M. Potential for Contestation on European Matters at National Elections in Europe / Marks G., Steenbergen M. (eds). *European Integration and Political Conflict*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004, pp. 32 - 50.

About the author

Mariia O. Shibkova – Lecturer at the Department of Roman Languages, PhD Student at the Department of Integration Processes at Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)